

Открытие круглого стола, слово **Четверниной Татьяны Яковлевны**, Директора института управления социальными процессами:

Уважаемые коллеги, добрый день! Мы начинаем обсуждение темы, которую поручило нам Правительство Российской Федерации в лице вице-премьера Ольги Юрьевны Голодец. Поводов для обсуждения этой темы вы найдете очень много, но я для себя здесь вижу два момента: во-первых, то, что наше государство предпринимает ряд шагов по принятию нормативно-законодательных документов в этой сфере, а с другой стороны, проблема обсуждения сиротства в течение последних месяцев приобретает достаточно политизированный характер. Собственно наша задача — перенести обсуждение этой проблемы в плоскость специалистов, исследований, ученых, которые занимаются этой проблемой не только как научные деятели, но и как эксперты. Тема этого исследования поручена Лилии Николаевне Овчаровой, Руководителю центра анализов дохода и уровня жизни. Для дальнейшего ведения этого мероприятия я передам слово Лилии Николаевне.

Выступления участников круглого стола:

Выступление **Лилии Николаевны Овчаровой**, Директора Центра анализа доходов и уровня жизни.

Презентация выступления размещена на сайте.

Выступление **Ольги Ивановны Левиной**, Заместителя начальника Управления по организации работы с семьями с детьми Департамента социальной защиты населения города Москвы:

Уважаемые коллеги, утвержденная и принятая в городе Москве национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 года определила в качестве основного ориентира правительства Москвы в политике в сфере защиты детства обеспечение приоритета воспитания детей, утративших родительское попечение. По состоянию на 1.01.2013 из общего числа детей, оставшихся без попечения родителей, 77% — это 14,2 тысячи детей — были устроены на воспитание в семьи. 23% — это 4,2 тысячи детей — находились в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Показатель в 77% по Москве — это показатель ниже, чем по всей России. Средний показатель по России — 80% детей, которые возвращены или устроены в новые семьи. Есть регионы, которые преодолели барьер в 90%: Ханты-Мансийский а.о., Краснодарский край, Республики Татарстан, Тыва, Чувашия. В 2012 году Департаменту по защите населения города Москвы были переданы полномочия по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних. Это означает осуществление координации государственного контроля и методического обеспечения деятельности 125 органов опеки, которые находились в органах местного самоуправления, осуществляющих полномочия в сфере опеки и попечительства со стороны Департамента. Органы опеки и попечительства будут находиться в ведении департамента социальной защиты населения. На сегодняшний день система учреждений в связи с оптимизацией составляет 26 центров социальной помощи

семье и детям, 80 отделений социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания, 11 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 21 детский дом, 9 коррекционных школ-интернатов, 7 детских домов-интернатов для умственно отсталых детей. Также существует 15 домов ребенка. Объединение всех учреждений в одном ведомстве позволит избежать дублирования их деятельности и поставить единые и согласованные цели работы этих учреждений. Координация будет осуществляться одним органом. Стратегическая цель — формирование системы, которая обеспечит право каждому ребенку жить и воспитываться в семье. Реализация модели рассчитана на 2013-2016 годы. В основе структуры модели лежат следующие ее компоненты:

- Организация системы раннего выявления;
- Преобразование существующей сети детских домов и школ-интернатов в многофункциональные центры;
- Изменение самого подхода к организации по подбору семьи;
- Развитие фонда квалифицированного замещающего воспитания для детей, оставшихся без родителей, старшего возраста и детей с ограниченными возможностями здоровья;
- Введение единого процесса от выявления до завершения работы по защите прав ребенка одним органом или одной организацией;
- Развитие системы стимулирования и повышение социального статуса приемных родителей, опекунов, попечителей;
- Подготовка кадров, вовлечение гражданского сообщества, благотворительность государственных и коммерческих организаций и бизнес сообщества в решение проблем преодоления социального сиротства.

Выявление у нас уходит от органов опеки к центрам и отделениям социальной помощи семье и детям. Специалисты указанных центров должны будут знать каждую семью в своем районе, активно помогать на стадии раннего семейного неблагополучия, а не работать только по заявительному принципу. Целью работы является сохранение ребенка в кровной семье. Также на специалистов будут возложены такие обязанности, как ведение учета родителей, оказание помощи в восстановлении в родительских правах. А также полная социальная реабилитация семьи. Главная цель организации — оставить ребенка в семье или отдать его в другую (благополучную) семью, но не отдавать его в детский дом! К 2015 году все дома ребенка, интернаты будут переаквалифицированы в 33 многофункциональных центра. В этих центрах будет проводиться воспитание, обучение и — в дальнейшем — устройство по достижению 18 летнего возраста. Предлагаемый прогноз реализации новой модели позволит установить следующие показатели: сокращение числа детей-сирот в организациях для детей, оставшихся без попечительства, на 75%. С мая месяца планируется перевод половины организаций на РУСЗН, вторая половина будет переведена в сентябре месяце. Вот такая модель будет работать в городе Москве до 2016 года.

Вопросы:

- 1) Где можно более подробно ознакомиться с этой информацией?
Подробнее обо всем можно будет узнать на сайте департамента.

2) (Берникова Анна): Какова будет методология? Будет ли увеличиваться численность сотрудников?

Все вопросы сейчас находятся в рабочем порядке.

3) Какие люди будут сотрудниками РУСЗН?

Специалисты из опеки, которые работали в районах и муниципалитетах.

4) (Бычков): В этой системе какая роль отводится органам местного самоуправления?

Органы местного самоуправления делегируют свои полномочия органам исполнительной власти. Органом исполнительной власти является Департамент по защите населения города Москвы.

5) (Егоров Максим): как будет координироваться взаимодействие между РУСЗН и МФУ?

Органы опеки будут являться органами исполнительной власти: они будут создавать определенные акты, распоряжения, постановления — этот вопрос тоже находится в стадии рассмотрения. Норматив на одного сотрудника — до 25 семей.

6) (Сергей Барзух): Где вы возьмете услуги, связанные с профилактикой, со здоровьем?

Мы в поиске, потому что модель новая, невозможно все сразу охватить.

7) (Анна Кисличенко): Предполагается ли общественное обсуждение данной городской программы?

Как раз вчера в департаменте в присутствии В.А. Петросяна представляли данную модель общественным организациям.

Можно ли где-то познакомиться с этими материалами обсуждения?

На сайте департамента и в прессе.

8) (Альтшулер Б.Л.): Можно ли как то повлиять на судебную систему города Москвы, чтобы она прекратила это уничтожение семьи?

В нашем государстве 3 ветви власти (Судебная, Законодательная, Исполнительная). Как исполнительная может повлиять на судебную!

В заключение хочу сказать, что в Тюменской области, сосредоточив все в одних руках, смогли добиться прогресса в этом деле, поэтому прошу и вас объединиться.

Т.Я. Четвернина: Я передаю слово Альшанской Елене Леонидовне, члену Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере.

Выступление Елены Леонидовны Альшанской, Президента благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», члена совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере:

День добрый. Поговорим немного о проблеме — нашей проблемой является не обнаружить семью, а проблема в том, что дальше ничего не происходит. У нас нет услуг на этой второй ступени (работы с людьми). Самым принципиальным и важным моментом этой проблемы является то, как сохранить ребенка в его кровной семье. Проблема сиротства в России — она социальная. Это проблема семьи, проблема неспособности семьи выжить и реализоваться. Самое главное — это предотвращение попадания в

детские дома. Надо создавать семьям хорошие условия, чтобы семья сама могла воспитывать ребенка. Есть проблемы с процедурой отобрания, сложность в том, что она состоит из множества этапов. Также в этой процедуре отсутствует такая функция, как «работа с семьей». Ведь работать с семьей дешевле, чем содержать ребенка в детском доме. На самом деле, меня эта система немного смутила в том, что когда семья получает помощь от тех, кто в любой момент может отобрать у них ребенка, то степень доверия между семьей и вот такой помогающей службой — он, честно говоря, ставится мною под сомнение. А помощь и доверие — это две вещи, которые должны быть связаны друг с другом. Но за этим я буду наблюдать на примере Москвы. Начиная свою деятельность, мы помогли семьям материально, сейчас мы перестали это делать, потому что семьи в трудной жизненной ситуации совершенно не умеют распоряжаться материальными ценностями рациональным образом. Поэтому любые деньги не впрок. Вопрос про деньги — он связан с непрофессионализмом тех людей, которые принимают такие решения. Самые принципиальные вещи: *ранняя профилактика* — это обеспечение любым семьям с любыми детьми свободного доступа с широким спектром качественных услуг, когда есть детские сады, реабилитационные центры, дневные центры. То есть я веду к тому, чтобы не дать нормальным людям попасть в такую ситуацию (это первое). *Вторая стадия* — это конкретные услуги, нацеленные на саму профилактику (группы совместного пребывания, группы для детей — все это, чтобы избегать конфликтов). *Третья стадия* — работа с семьями по ведению случая то есть предоставления тем семьям, которые находятся в критических ситуациях. Услуги в формате одного окна, но не заявительный принцип, а конкретный социальный работник, который готов с семьей работать индивидуально и совместно, в партнерстве, оказывать те услуги, которые этой семье нужны. Это очень важный момент, потому что семье не могут быть нужны только услуги социальной защиты. Основные проблемы — это кадры и сам порядок работы.

Вопросы:

1) Можете ли вы рассказать о тех центрах Москвы или других городов где умеют работать со взрослыми?

Есть такие центры, но это сейчас находится не на первом месте.

Выступление Елены Ивановны Куприяновой, Заместителя председателя правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации:

Коллеги, я хочу использовать нашу встречу, чтобы продвинуть ряд идей. Я являюсь зам. председателя Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Мы новая институция, работаем с конца 2008 года, созданы по указу Президента. Мы работаем следующим образом: мы формируем программы, проводим конкурсный отбор региональных программ, выделяем гранты и отслеживаем результаты. При этом при всем заявляющиеся к нам на конкурсы регионы, если речь идет о региональных программах, должны максимально выстроить свою региональную программу и попробовать изменить ситуацию. Требования наши состоят в том, чтобы были общепринятые инновационные работы. Что мы видим по итогам реализации программы? Чтобы был понятен масштаб, начиная с 2009 года мы выдали гранты на реализацию 190 региональных программ. Из них 88 адресованы неблагополучным семьям. *Вывод первый:* для того, чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки, нужна политическая воля, проявляемая достаточно длительное

время. На данный момент отсутствует межведомственная координация. Если не выстроить системы, у где у каждого будет своя роль, и за этим будут следить, то не будет ничего. Ранее упоминали Тюмень — а знаете ли вы что они там создали на все свои семьи базу данных, объединили всех своих специалистов, и они слаженно работают, потому что правильно выстроена схема. Если не будет общего посыла сверху и еще нужному адресату, мы так и будем собираться, обсуждать, так и будем вылавливать регионы и так далее. Теперь немного о приятном: в некоторых регионах — типа Сибири — процент сиротства снизился с 3.2 до 2.6, в Томске было 3.7, стало 2.78, В Саха было 4.03, стало 2.37, а в среднем по стране было 2.82, а стало 2.15.

Выступление Олега Владимировича Зыкова, Члена Общественной палаты Российской Федерации, Президент Российского благотворительного фонда "Нет алкоголизму и наркомании":

Хочу я начать с того, что поводом сегодняшнего собрания была инициатива господина Астахова, его программа «Россия без сирот». Мои оценки на сегодняшний день: на самом деле, ситуация сейчас очень благоприятная. Я хорошо помню время, когда система была статической, основанной на идее «наплевать на детей». Сегодня ситуация, с моей точки зрения, динамическая: сегодня что-то обсуждается, нам может не нравиться логика этого обсуждения, но сам факт обсуждения, то, что это обсуждается, — это большая победа. Мы обсуждаем законопроект об общественном контроле — рамочный. Он есть, есть текст, с ним можно ознакомиться. Я призываю вас принять участие в обсуждении этого текста, потому что, на самом деле, это кардинальный прорыв. Мы должны понимать, к чему мы придем, если общество будет кляузничать. С моей точки зрения — это замечательный процесс, он основан на понимании, кому мы адресуемся и каковы ресурсы того адреса, кому мы направляем наши жалобы. Самым ресурсным способом адресации является обращение в суд. 1 февраля 2011 года вышел закон, который мне совершенно по душе, в котором говорится, что суд должен из судьбы конкретного ребенка делать системные выводы — это называется «частное определение суда». И тут возникает тема состоятельности региональной судебной системы. Мы всегда говорили, что надо сохранять кровную семью, но при этом этот лозунг — сохранение кровной семьи — не должен быть поощрением внутрисемейного насилия. Тема специализации судебной структуры сегодня является ключевой, потому что если это не специализированный суд, то и решения он принимает неграмотные. Правильнее всего рассматривать дела с оценкой возможности риска данного ребенка и семьи. Во всем мире наиболее ценным является вовлечение местного сообщества в решение судьбы ребенка, и как раз тот ресурс, когда органы опеки подчинялись муниципалитету, — это был замечательный ресурс для движения в эту сторону, чтобы вовлекать местное сообщество в решение судьбы конкретного ребенка.

Выступление Анны Николаевны Берниковой, Советника директора ФГАУ ФИРО:

Уважаемые коллеги, у меня есть некоторая информация, которой я хотела бы с вами поделиться. Сегодня много говорили о кадровых проблемах. С моей точки зрения, любая система базируется на двух составляющих: инфраструктура и кадры.

Общая численность соц. работников в России составляет 193.000 человек, со средней заработной платой 8000 рублей. По поручению Ольги Юрьевны Голодец мы сейчас составляем перечень профессиональных стандартов в социальной сфере. Немного о профессиональных стандартах: профессиональные стандарты разрабатываются профессиональным сообществом с привлечением работодателя и с привлечением образовательных организаций. Именно они являются основой для образовательных стандартов, а не наоборот, как это было до недавнего времени. Хочу вас всех пригласить на круглый стол в общественной палате, который состоится 15 апреля — «Разработка профессиональных стандартов в социальной сфере». Там этот вопрос мы будем поднимать более конкретно. Там будет перечень стандартов, который разработала экспертная группа, и мы сможем высказать свое профессиональное мнение. Требования по работе социальных работников — это этическая составляющая, эти люди должны проходить некий профессиональный отбор, даже если будут работать в обычных образовательных учреждениях. Мы надеемся, что в скором времени социальное сиротство пропадет у нас как явление

Вопросы:

- 1) Кто входит в это профессиональное сообщество?

Эта работа только началась и сами эти стандарты еще не разработаны. Эксперты примерно составили перечень этих профессиональных наименований, и уже по каждому наименованию стандарта будет привлекаться профильное сообщество, которое будет работать именно над его созданием в течение двух лет. Будут обучающие семинары, поэтому я вас информирую, чтобы вы тоже приняли в этом участие.

Комментарии участников круглого стола:

Сергей Виньков (НИУ ВШЭ): Вопросом сиротства я стал заниматься еще в студенческие годы, сейчас я пишу диссертацию по этой теме. В принципе, я не знаю ни одной страны, где сиротство не носит социальное лицо. Любое сиротство в современном мире связано с социальной проблемой, а не с биологической. Я хотел бы сделать акцент на первый доклад: у нас не ограничена поляна оснований для признаний ребенка сиротой или оставшимся без попечителей родителей, у нас есть два нормативных документа, на основе которых происходит изъятие ребенка из семьи — это Семейный кодекс и Закон о дополнительных социальных гарантиях.

Селенина Екатерина Вадимовна (Фонд «Новая Евразия»): Профессиональная семья — это та семья, деятельность которой регулируется трудовым кодексом, а семьи, которые просто получают деньги, они не профессиональные. Нужна профилактика вторичного сиротства. Как бы мы хорошо не работали с семьями и не выявляли их, те дети, которые уже выросли без семьи, — они являются большим риском для репродукции вторичного сиротства. Поэтому, конечно, этот вопрос тоже надо включать в число приоритетных.

Калабихина Ирина Евгеньевна (МГУ): У нас очень сильное экспертное сообщество в этом поле. Все очень хорошо понимают, как надо, что делать с законами, с судами, что такое профилактика и так далее. В реальной действительности мы имеем много нерешаемых проблем. У нас все зависит от личности — то есть: директор замечательный — детям хорошо. Почему идеи экспертного сообщества никак не ложатся на исполнительную власть? Сегодня это очень хорошо показали в одном из докладов. Думаю, что экспертное сообщество в большом долгу перед детьми-сиротами, потому что мы не можем выдать очень короткий, ясный, простой алгоритм действий для исполнительной власти. Я думаю, что это надо поставить как основную задачу на ближайшее время. А дальше мы уже сделаем все, что можем. Как внедрить в жизнь хотя бы минимальный стандарт, который не будет зависеть от личности?

Сергей Петрович Борзов (Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения): Как раз про системный подход: из своего опыта обучения специалистов, работающих с семьями, которые занимаются ранней профилактикой выявления: на Урале, в Хабаровске, в Томске — снижение лишений родительских прав на 30%. Согласен, что хоть где-то есть прогресс, хоть все и зависит от личности. Основной проблемой, как мне кажется, является то, что мы пытаемся вести деятельность по профилактике внутри хорошо отлаженной системы, настроенной на работу с семьями с социально опасным положением. Эта система хорошая, советская, со специалистами, отлаженная. Но нельзя применять боевые части для проведения мирных операций. Все заключается в том, что не надо ломать хорошо отлаженное старое, надо рядом строить новое. Нормальный системный подход позволяет с теми же самыми людьми сделать обычные вещи при тех же самых деньгах и при той же стране.

Заключительное слово Овчаровой Лилии Николаевны:

Очевидно, что в этой сфере быстрого результата от работы не будет. Но то, о чем сегодня говорила Е. Альшанская — о том, что надо работать с кровной семьей, — мне кажется, это особенность следующего этапа развития системы. Потому что на нынешнем этапе основной идеей, основным направлением деятельности является устройство ребенка в семью. А смещение в сторону работы с кровной семьей, с кровными родственниками, благоприятным социальным окружением — это новый вектор развития.